

Русский мир, пост-правда и Европа

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 477

Июнь 2017 г.

Андрей Макарычев

Университет Тарту (Эстония)

В недалеком прошлом академический анализ отношений между РФ и ЕС исходил из предпосылки о возможности институционального сотрудничества и нормативной конвергенции между этими ключевыми акторами «большой Европы» на основе принципов и обязательств, принятых на себя российской стороной. Однако сегодня эта старая аналитическая рамка сменилась новой, в которой центральную роль играет изучение того, с помощью каких инструментов Россия может оказать влияние на внутренние дебаты в Евросоюзе и на демократические институты его участников.

В настоящей аналитической записке я покажу, какое значение в этом плане играет Русский Мир, понимаемый как рамочный концепт, объединяющий под одним «зонтом» множество способов, форм и инструментов информационного и коммуникативного воздействия России на политику других стран, включая европейские. В этом смысле Русский Мир – это не какая-то определенная идеологическая доктрина, а скорее набор манипуляционных технологий, предназначенных для усиления российского присутствия в мире в целом и для возвращения России на европейскую geopolитическую сцену в частности, что стало резко актуальной задачей после европейских санкций, последовавших за аннексией Россией Крыма и поддержкой вооруженного мятежа на Донбассе.

Исходя из сказанного, было бы неверным считать, что Русский Мир существует как концепт, предназначенный в основном для так называемого «ближнего зарубежья». Европа является не менее важной его мишенью в двух направлениях. Во-первых, Россия устами и Кремля, и Русской Православной Церкви (РПЦ) заявляет о своей готовности и желании защищать европейские христианские ценности, если Брюссель этого сделать не в состоянии или сознательно разрушает их. Во-вторых, Русский Мир последовательно продвигает идею легитимации функции защиты прав и интересов так называемых соотечественников проживающих за пределами РФ. В частности, информация о кризисе с беженцами, распространяемая по российским каналам, создает ощущение многочисленных опасностей, которые грозят русскоязычным гражданам (в частности Германии), вследствие чего им якобы требуется помочь со стороны России.

Концепция Русского Мира базируется на медийных и коммуникационных ресурсах *Russia Today* и *Sputnik*, которые вносят свой вклад в формирование такой повестки дня, которая может характеризоваться категориями пост-правды. Российские медиа-ресурсы хорошо адаптировались к обществу «пост-фактов» и получают от этого политические преимущества.

Россия в Европе

Есть несколько групп организаций, так или иначе связанных со структурами Русского Мира, которые действуют в Европе.

Начать можно с РПЦ, которая активно занимается формированием своей европейской политики. Ключевым ее элементом стала историческая встреча Папы Римского Франциска и Патриарха Кирилла в Гаване в 2016 году. Принятая на ней Декларация вполне соответствовала внешнеполитической стратегии Кремля, особенно в той части, которая касается защиты консервативных ценностей в мире и характеристики российско-украинского вооруженного противостояния как «конфликта на Украине». В более практическом плане, в 2011 году РПЦ смогла при поддержке российского правительства получить в свою собственность православный храм в Ницце, что стало важным знаком усиления присутствия русского православия во Франции, стране со значительной русской диаспорой и большим политическим весом в Европе.

Вторая группа включает в себя формально неправительственные, но контролируемые российскими официальными структурами организации. Наглядным примером может служить байк-клуб «Ночные волки», являющийся реципиентом грантовых средств, выделяемых по линии администрации президента РФ. «Ночные волки» под руководством своего лидера Александра Залостанова (известного как «Хирург») ежегодно устраивают патриотические байк-шоу, преимущественно в Крыму. Начиная с 2015 года «Ночные Волки» пытаются легитимировать себя в Европе через провокационные перформансы «Дороги победы», смысл которых состоит в организации маршей на колесах по нескольким европейским городам с завершением всего процесса в Берлине 9 Мая. «Ночные волки» открыто поддерживают аннексию Крыма и утверждают имперскую идентичность России как парадоксальную смесь православия и ностальгии по советскому прошлому.

В-третьих, свою роль в распространении идей Русского Мира в Европе играют некоторые российские мозговые центры. Один из примеров – Институт демократии и сотрудничества в Париже, которым руководит российский историк с националистическими взглядами Наталия Нарочницкая. Институт активно поддерживал выход Великобритании из ЕС перед соответствующим референдумом. Другая «фабрика мысли» под названием Форум «Диалог цивилизаций» был учрежден в Берлине бывшим главой Российских Железных Дорог олигархом Владимиром Якуниным. Название этой организации представляет собой, с одной стороны, мимикрию, а с другой – «культурное присвоение» известной концепции «диалога между цивилизациями» ООН, которая в данном случае служит платформой для продвижения идеи об исключительной цивилизационной специфики России. К этому списку можно причислить и Валдайский клуб – он хоть и не имеет филиалов в Европе, но функционирует как площадка для популяризации тех европейских исследователей, чья политическая позиция близка к Кремлю, особенно в контексте российско-украинского конфликта.

Четвертым элементом этого механизма являются российские медиа, которые занимаются пропагандой идей Русского Мира за пределами РФ. Российские журналисты и политические технологии, работающие в *Russia Today*, *Sputnik*, а также в многочисленных пророссийских интернет-порталах, широко зарекомендовали себя как распространители как минимум односторонних и необъективных сведений, которые засоряют информационное пространство множеством нерелевантных и маргинальных мнений о том или ином событии,

представляющем интерес для Москвы. В спектр методов российской пропаганды входит и использование интернет-троллей и интернет-ботов, а также хакерские атаки с целью получения чувствительной и конфиденциальной информации и ее дальнейшего политического использования в различных ситуациях, включая выборы.

Дискурсы и политические практики

Русский Мир функционирует на практике как механизм, состоящий из нескольких уровней или слоев. Прежде всего, он базируется на производстве и артикуляции определенных историй (нarrативов), которые могут вызвать некоторый резонанс среди европейской публики. Во многих случаях цель Кремля не в том, чтобы существенно изменить ход дебатов, а в том, чтобы подготовить себе платформы (или трамплины) для будущих информационных диверсий. Адресатами посланий из России могут быть как европейские левые, так и правые. Часто российские медийные ресурсы используются для разыгрывания националистической карты в Европе через информационную поддержку правых и крайне правых сил. В частности, освещение кризиса с беженцами в Европе ведется из Москвы с ориентацией на получение понимания и симпатий национал-консервативной части обществ, наиболее сильно затронутых иммиграционными потоками. В частности, в вещании на Германию и Швецию активно используется тактика драматизации темы неподобающего поведения иммигрантов и нарушения ими культурных и поведенческих норм принимающих стран. В то же самое время, ориентируясь на левую аудиторию (например, в испаноязычных странах), Russia Today может обсуждать ситуацию с совершенно другого идеологического ракурса, ставя в центр внимания вопросы о том, почему европейские страны противятся беженцам, а их правительства вводят новые меры контроля и регулирования.

Хотя некоторые элементы этих стратегий работают, у них есть свои ограничения и проблемы. Например, открыто занятая позиция в поддержку выхода Великобритании из ЕС не привела к улучшению отношений между Москвой и Лондоном и сохранила в силе все разногласия – включая в отношении Сирии. Важно и другое – ни в одной из стран Балтийского региона и Северной Европы национал-консервативные силы, которые идеологически могут иметь много общего с российским официозным традиционализмом,

ни в какой степени не относятся к союзникам Кремля

Конечно же, Русский Мир касается не только политических дебатов, но и новых практик, непосредственно влияющих на политические процессы. Иллюстративной в этом отношении является роль российской пропаганды в ходе парламентской компании в Германии 2017 года. Начальной точкой информационной атаки из Москвы стала серия эмоциональных репортажей в российских масс-медиа о «вторжении беженцев» в Европу при вторжении Германии, которая превращается в страну, небезопасную для жизни. Пиком этой компании стала история про 13-летнюю девочку Лизу, которая, по версии российского журналиста Первого Канала, подверглась сексуальному насилию со стороны иммигрантов. Несмотря на то, что полиция Берлина однозначно – хотя и не мгновенно – квалифицировала этот сюжет как не соответствующий действительности, на волне эмоций в нескольких крупных городах Германии прошли хорошо организованные митинги русскоязычных граждан с требованиями к правительству навести порядок с мигрантами и обеспечить безопасность. Параллельно микроскопическая партия Die Einheit, созданная выходцами из бывшего СССР, при финансовой поддержке Кремля – через систему президентских грантов – начала медиа-кампанию по пропаганде переселения русских немцев назад в Россию, а именно в Крым. К этому добавилась агитация среди русскоязычных в пользу право-консервативной и открыто анти-иммигрантской партии Alternative fur Deutschland (AfD). Дело не свелось только к соответствующим посланиям, транслированным через масс-медиа с помощью про-Кремлевских журналистов и так называемых экспертов; в феврале 2017 года глава AfD Фраuke Петри посетила Москву и провела переговоры с высокопоставленными российскими чиновниками. Аналогичным образом в Москве с визитом была и Марин Ле Пен, которая затем в мае 2017 года, несмотря на поддержку со стороны В.Путина, проиграла президентские выборы во Франции Эммануэлю Макрону.

Реакции в Европе

Европа по-разному отреагировала на описанные выше действия России. Так, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) высказалась против систем, фильтрующих контент и устанавливаемых тем или иным государством без возможности контроля над этим процессом со стороны потребителей информации. ОБСЕ также заявила,

что запрет на распространение информации, основанный на расплывчатых представлениях о «фальшивых новостях» и «необъективной информации», не соответствуют международным стандартам.

Другие международные организации восприняли проблему более серьезно. Пресс-секретарь НАТО обратил внимание на сознательное распространение фальшивых новостей из России, приведя в качестве примера придуманную историю об изнасиловании жительницы Литвы германским солдатом. Газета *Die Zeit* продолжила список сфабрикованных новостей, сославшись на историю с якобы имевшим место поджогом иммигрантами церкви в Дортмунде. Министерство обороны Франции сообщило о возможной «кибердестабилизации» с соответствующими последствиями для национальной безопасности. Согласно чешскому докладу об Аудите в области национальной безопасности, “влияние внешних сил” и “гибридные угрозы” являются двумя наиболее серьезными факторами, представляющими опасность для страны. Бывший министр труда Великобритании заявил, что некоторые решения, принимаемые правительством на высшем уровне, испытывают на себе негативное воздействие «инфилtrации из России». Финские официальные лица объявили, что они задокументировали 20 случаев дезинформационных кампаний, инспирированных из Кремля. В январе 2016 года офис финского премьер-министра разработал правительенную программу по идентификации и противодействию актам распространения преднамеренно искаженной информации.

Россия и «общество спектакля»

Между дискурсами Русского Мира и дебатами о пост-правде существует несомненная связь. Начиная с 2014 года – и особенно после победы на президентских выборах в США Дональда Трампа – многие исследователи и журналисты обвиняют Москву в сознательном манипулировании западной медиа-сферой в попытке извлечь выгоду из ее структуры, которая оставляет огромный простор для свободы слова и самовыражения.

В этом плане концепция общества пост-правды играет на руку Москве, поскольку она исходит из того, что основные нормативные устои западного политического устройства либо утрачены, либо их необходимо упразднить. В такое понимание общества пост-правды ключевой вклад внесла философия пост-модернизма с ее тезисом о том, что истина

относительна и каждое мнение одинаково важно. Соответственно, на передний план выходит деконструкция доминирующих нарративов и уверенность в том, что дискурс, основанный на объективных фактах, невозможен. Согласно этой позиции, все социальные, культурные и политические дискурсы представляют собой семантические конструкты с подвижными и зависимыми от контекстов смыслами. Политика, таким образом, рассматривается как сфера борьбы за наполнение временными значениями так называемых «пустых означающих», то есть концептов, всегда открытых для новых интерпретаций.

Российская информационная индустрия неплохо приспособилась к такой среде и ее правилам. Общество пост-правды дало возможность российской пропаганде заниматься манипуляциями, идеологической промывкой мозгов, распространением необъективных сведений и некорректных аналогий (например сравнивая Южную Осетию с Косово или аннексию Крыма с объединением Германии). При этом в российских СМИ, вещающих на Европу, есть масса табуированных тем – например, связанных с профессиональным обсуждением финансовых затрат на аннексию Крыма и войну на Донбассе и в Сирии.

Поскольку технологии пост-правды связаны с аффективным воздействием на сознание людей, они обычно фокусируются на рутинных и бытовых вопросах каждойдневной жизни. Хорошим примеров в этой связи являются жаркие дискуссии об иммиграции в Европе, обострившиеся в связи с кризисом, связанным с беженцами. Быстро сориентировавшись, российские медиа начали широкую кампанию по интерпретации этого кризиса с точки зрения всяческого подчеркивания роста различного рода рисков и угроз для местного населения. На более высоком уровне обобщения такая информационная политика, ставящая во главу угла порядок и безопасность, приводит к признанию пагубности мультикультурализма и отрицанию либеральных ценностей, включая толерантность. Наибольшие усилия по продвижению такого взгляда на Европу Россия прикладывает при обращении к публике тех стран, где проживают большие русскоязычные общины (Германия, Эстония, Латвия), которые становятся мишенью для запугивания и создания ощущения тотального пан-европейского кризиса норм, институтов и практик управления.

Заключение

Как следует из этого небольшого анализа, феномен Русского Мира необходимо обсуждать и

воспринимать как составную часть дискуссий об обществе пост-правды. Русский Мир включает в себя мощный технологический компонент, призванный произвести ребрендинг русской цивилизационной идентичности через систему дискурсов, в конечном итоге предполагающих прямую или косвенную лояльность политическому курсу Кремля. Манипулятивные технологии Русского Мира включают в себя широкий спектр приемов – от «мягких» (отказ от нейтральности, языковые игры, сознательная драматизация эмоционально препарируемых событий) до вполне «жестких» (хакерские атаки, точечное распространение чувствительной информации и информационные войны с элементами прямого искажения). Подавляя свободу мысли внутри России, Кремль при этом активно пользуется возможностями информационно свободных и тесно взаимосвязанных друг с другом площадок в Европе для воздействия на общественное мнение в свою пользу.

К сожалению, Россия так и не стала пост-индустриальным обществом, о постепенном формировании которого в наиболее развитых странах мира говорили многие эксперты после окончания Холодной войны. Электронное правительство, электронная дипломатия или электронное голосование не являются ни приоритетами, ни сильными сторонами сегодняшней России. Зато Россия с гораздо большим энтузиазмом воплощает в жизнь многие параметры другой западной идеи – «общества спектакля» с актерами, чьи перформансы на политической сцене отменяют демаркационную линию между фактами и игрой творческого воображения.

© PONARS Eurasia 2016. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org